

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**XXIX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 2(28)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2015

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 2 (28)
Февраль 2015 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2015

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, рецензент НП «СибАК»;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2015. — № 2 (28)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/2\(28\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/2(28).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» — отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

Оглавление

Секция 1. Политология	4
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	4
Ерохина Анна Сергеевна Желнакова Нина Юрьевна	
Секция 2. Философия	9
ПРОЕКТ «НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНО- АЗИАТСКОГО РЕГИОНА	9
Рапилбек Назгуль Бекеновна Есдаулетова Ардак Мэлсовна	
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	14
Гвоздева Анастасия Игоревна Кемалова Лиля Исметовна	
ПРОГРЕСС, КОТОРЫЙ ПОРОДИЛИ МЫ	21
Щербаков Алексей Владимирович Ильина Юлия Андреевна	
СИМУЛЯКР. ЧАСТЬ 1. СИМУЛЯКР КАК РАЗЛИЧИЕ И ПОВТОРЕНИЕ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРН	27
Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	
СИМУЛЯКР. ЧАСТЬ 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОНТО- ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИМУЛЯКРА	36
Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	
СИМУЛЯКР. ЧАСТЬ 3. ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИМУЛЯКРА	45
Эзри Григорий Константинович Чупров Александр Степанович	
Секция 3. Этнография	55
ИДЕЯ ЖИЗНИ-СМЕРТИ В СИМВОЛИКЕ ЮРТЫ НА ПРИМЕРЕ КОЧЕВНИКОВ КАЗАХСТАНА	55
Ким Юлия Владимировна Огурцова Ольга Николаевна Слуцкая Маргарита Николаевна	

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ерохина Анна Сергеевна

*студент 1-го курса магистратуры, кафедры политологии и теологии СКФУ,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: Anka07Erokhina@mail.ru*

Желнакова Нина Юрьевна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент СКФУ,
РФ, г. Ставрополь*

Политические процессы и явления способствуют тому, что у человека появляется определенный интерес, то или иное объективное и субъективное к ним отношение. Изучая историю своего государства, у него начинает формироваться собственная точка зрения относительно политики прошлых лет. Параллельно же могут появиться определенные политические взгляды и даже притязания на будущее. Это отношение может быть как целесообразным и обоснованным, так и менее рациональным, на уровне чувств и душевного состояния.

Если оценить политические явления и, собственно, политику как объективную реальность, то, как следствие, надо принять и наличие у людей должной субъективной реакции на них, носящей название — политическое сознание.

Политическое сознание — неотъемлемая часть нравственной и духовной жизни общества. Оно, как известно, обратно материи, но, в то же время, связано с ней. Политическое сознание обычно не присутствует в «чистом» виде, а тесно взаимодействует с другими формами и видами осознания действительности. Так, довольно-таки часто политическое сознание пересекается с моральными и нравственными убеждениями, так как люди судят о политике через призму категорий добра и зла, честности и недобросовестности.

В процессе формирования политического сознания молодежи участвуют институциональные и латентные механизмы. Представляя собой четко налаженную систему социальных связей, норм и конкретный набор разумно ориентированных образцов поведения в определенных ситуациях, социальные институты создают основу официального и неформального взаимодействия разнообразных сфер общественной деятельности, оказывая существенное влияние на сознание молодежи. Оно реализуется благодаря ценностным системам и культурным символам, которые являются основой общественного сознания. Именно поэтому функции институциональных механизмов содержатся в формировании ценностных ориентаций, позволяющих молодым людям определиться в общественно — политическом пространстве, содействии молодежи как субъекта общественно-политического взаимодействия.

Из этого следует, что, с одной стороны, политическое сознание складывается благодаря направленному в определенное русло воспитанию и обучению, что становится следствием развития знаний, норм, представлений, образов и идеалов. А с другой — является результатом социально-политических условий, передает особенности состояния молодежи в этих обстоятельствах и истинное отношение общества к политике, которое зачастую принимает противоречивый и неожиданный характер. Причин у такого положения дел немало.

Во-первых, положение самой общественно-политической системы; неясность места политики в современном мире; дела не столько конкретных политических сил, сколько их подобий, появляющихся и исчезающих, на короткое время создающих впечатление политической конкуренции, сплотившиеся в единые группы, в которых главными движущими силами являются не работа над стоящими идеями, а узконаправленные интересы. Нечеткость работы политического пространства не дает возможности сформироваться идентичностям в политическом сознании молодых людей.

Во-вторых, ввиду некоторого преобразования социализационного устройства, расширения прав и свобод и потери зависимости, воспринимаемых

как освобождение молодежи от общественно-политического контроля, открывших путь новым формам ее политического участия. Тем самым они спровоцировали преобразования в процессе воссоединения молодежи с политической сферой российского общества, проявившиеся в организации множества молодежных структур, секций в рамках, предусмотренных основными политическими партиями и др. Хотя ученые наблюдают в целом довольно-таки низкий процент доверия среди молодого поколения к нынешним властным институтам, политическим партиям и молодежной палате. Они становятся результатом разногласий между молодыми людьми и политическим институтом, что связано с проблемами решения серьезных социальных проблем молодежи; отсутствием возможности осуществления на практике заявляемых идей, которые содействуют отчуждению молодого поколения, падению роли в структуре социально-политического взаимодействия. Все эти факты становятся причиной личностного расстройства; отрицания общепринятых ценностей и идеалов в сознании подростков. В этих условиях у молодежи формируются определенные установки. Такие склонности не являются исключительной особенностью России, а встречаются и в большинстве западноевропейских странах. По сути своей перечисленные установки и склонности являются результатом низкого интереса правительства к молодежи, отсутствия реальных политических сил, отстаивающих ее интересы.

И наконец, парадоксальность политического сознания молодежи, неимение точных политических ориентаций можно связать с неясностью социального положения молодежи. «В условиях неопределенности социальные позиции и сфера сознания слабо структурированы, следовательно, размыты статусы и представления о них, не осмыслены с точки зрения общности и групповые интересы» [2, с. 21]. Поэтому не возникает соответствующего взаимопонимания в политической сфере.

В состоянии серьезного изменения общества в особенностях политического сознания молодежи выделяются наибольшая подвижность, деление

на множеств групп по интересам, низкий показатель доверия политическим сферам, эмоциональность в принятии решений, отвержение установленных политических ценностей и личная независимость.

Как отмечает Е.Б. Шестопал, у молодежи, период взросления которой пришелся на время рыночных реформ в нашей стране, знания о политике абстрактны, интерес к политике невелик [4, с. 47]. Молодое поколение в сложных условиях неясности и неуверенности в собственном будущем теряют доверие к политическим институтам. В то же время, обычные граждане, делая осознанный политический выбор, отдавая свой голос тем или иным представителям политических структур, во многом опираются на образы, которые создаются и выставляются на всеобщее обозрение средствами массовой информации. По мнению Д.В. Ольшанского, доминирование неосознанных представлений в сознании — следствие процесса массовизации, связанного с функционированием в современном обществе различных видов информации [5, с. 116]. Именно поэтому яркой особенностью политического сознания молодежи можно назвать преобладание в нем эмоционально-психологической составляющей.

В момент трансформации российского общества в замен молодежным коллективистским ценностям наступают ценности рыночного общества, ценности индивидуалистического характера. Молодые люди отождествляют себя в большей степени с идеалами, в которых воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя защиты прав меньшинства и свобод отдельных граждан, чем со значимостью устоев российского общества. Следовательно, отсюда происходит следующая черта политического сознания молодежи — отвержение традиционных политических ценностей.

Здесь правильно будет сказать и от таком понятии как *неангажированность*.

Неангажированность или *аполитичность*, большей частью, — безразличное отношение к политике; отрицание ее в устоявшемся виде.

Безразличное отношение к политике и политическим процессам большей части молодежи на сегодняшний день, в первую очередь, вызвано ошибочным мнением о демократии как быстрой и положительной смене событий. Но уже с начальных этапов демократизации государства необходимо понимать: демократия небыстротечна; переход от тоталитаризма — это отречение не только от деспотизма, всевластия власти и самосуда, но и от предрассудков о том, «политика — дело каждого». Соцопросы среди молодых людей доказали, что большинство уже отказались от данного представления ситуации [1, с. 87].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что политическое сознание молодого человека на сегодняшний день очень гибко и многосторонне развито. В нем параллельно присутствуют и большой интерес к политической жизни в стране и отсутствие желания к участию в политических событиях; скептическое мнение по поводу политической ситуации, но положительный настрой на будущее.

Формирование политического сознания среди молодежи — одна из главных функциональных составляющих социальных институтов. Возвращение молодежи на принципах терпимости к иному мировоззрению, образу жизни; политкорректности; патриотизма к своей стране; ответственности за свои поступки; доверия к власти содействует благоприятному воссоединению молодого поколения с политической и социальной структурами. Равно как это гарантия воспроизводство общества и его устойчивость.

Список литературы:

1. Волков Ю.Г. Социология молодежи: учебное пособие. Ростов-н/Д.: Проспект, 2012. — 237 с.
2. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи учебное пособие. М.: Мысль, 2011. — 344 с.
3. Иванчук Н.В. Основы политологии: учебник. Екатеринбург.: Наука, 2013. — 331 с.
4. Ковалева А.И. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Мысль, 2012. — 214 с.
5. Политология: Учебник для вузов. М.: Норма, 2011. — 384 с.

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФИЯ

ПРОЕКТ «НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Рапилбек Назгуль Бекеновна

*студент 3 курса, кафедра международных отношений ЕНУ,
Республика Казахстан, г. Астана
E-mail: ardak2007@hotmail.com*

Есдаулетова Ардак Мэлсовна

*научный руководитель, д-р ист. наук, доцент, кафедра международных
отношений ЕНУ,
Республика Казахстан, г. Астана*

В современном мире конкуренции и соперничества трудно «выжить» одному. Поэтому, чтобы быть сильными и способными противостоять внешним угрозам и проблемам, странам необходимо интегрироваться, объединяться. Создаются различные международные объединения и блоки: всемирные и региональные. По моему мнению, региональные союзы имеют более важный смысл, так как государства одного региона имеют много общего и лучше понимают друг друга. Наша страна также состоит во многих региональных организациях.

Интеграция нужна для развития. И именно эти интеграционные процессы будут и должны развиваться вокруг нового Шелкового пути. Казахстан в данном случае может стать не только той страной, которая подает идею развития Шелкового пути, но и может помочь развить ее. И не только потому, что наша страна расположена в центре региона, но и из-за своих лидирующих позиций в регионе. Казахстан смело можно назвать страной, с одной из самых стабильных экономик. Также важным фактором является сотрудничество нашей страны с Азиатским банком развития, который финансирует проект «Новый шелковый путь». Азиатский банк развития является международным финансовым институтом, целью которого является снижение бедности

и повышения благосостояния. Банк регулярно оказывает экономическую помощь азиатским странам и помогает при финансировании международных проектов.

Один из проектов Азиатского центрального банка в Казахстане — это строительство транспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай». Этот проект уже называют новым Шелковым путем — кроме того, что он объединит дороги, он еще и будет развивать торговлю между Азией и Европой, и станет новым торговым путем, связывающим Восток и Запад. Его реализация позволит сократить время перевозки грузов по автодороге с нескольких месяцев до двух недель.

Цель нашей страны — стать крупнейшим деловым и транзитным центром Центрально-Азиатского региона, неким мостом между Европой и Азией. Этому способствуют некоторые факторы. Первое — это выгодное географическое положение; второе — постоянный рост грузопотоков; третье — прямой доступ к рынкам стран Таможенного союза и четвертое — благоприятный инвестиционный климат. Казахстан будет прилагать все усилия для достижения своей цели.

«Новый шелковый путь» — это расширение и воссоздание исторической реальности. То есть воссоздание в лице Великого Шелкового Пути той «нити», которая существовала между странами центрально-азиатского региона еще в первые века нашей эры. Задачи проекта включают развитие рыночной экономики в регионе и привлечение внешних инвестиций в страны. Инвестиции будут обязательно, так как у Центральной Азии есть немалый потенциал в экспорте энергоресурсов и полезных ископаемых своим соседям и другим странам. При этом стратегия «Нового шелкового пути» принесет пользу всем странам региона.

К примеру, Афганистан, который находится в наиболее сложном положении, благодаря этому проекту сможет снизить свою зависимость от гуманитарной помощи зарубежных стран и получит возможность получения региональной помощи соседних государств. Кроме того страна станет

привлекательной для внешних инвесторов. Для безопасного, стабильного, процветающего Афганистана необходим безопасный, стабильный, процветающий регион. А чтобы этот регион процветал, надо интегрироваться и налаживать связи.

Стратегия «Нового Шелкового пути» получила широкую поддержку среди официальных представителей Центральной Азии. Министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов отмечал, что Казахстан полностью на стороне новой стратегии. «Экономика Казахстана сегодня наиболее быстрорастущая в регионе, — заявил Идрисов, — но мы понимаем, что наличие экономически слабых стран на юге от Казахстана препятствует долгосрочному росту» [1]. Действительно, наши южные соседи характеризуются нестабильным экономическим положением. И чтобы процветать нам самим, надо чтоб и у соседей было все хорошо. Налаживание транспортных связей между странами региона поможет поддерживать хорошие экономические отношения в Центральной Азии.

Посол Кыргызстана в США Муктар Джумалиев сказал, что Бишкек тоже заинтересован в укреплении торговых связей в Центральной Азии, поскольку главные торговые отношения Кыргызстана складываются именно с соседними государствами. «Мы верим в то, что богатые природные ресурсы должны способствовать сотрудничеству в регионе», — сказал он [1]. Он также напомнил, что Кыргызстан уже на протяжении многих лет состоит в членстве Всемирной торговой организации (ВТО), и иных региональных объединений. «Однако опыт показал, что членство в ВТО не приносит больших результатов без участия в ней соседних стран», — признался посол и выразил надежду, что в скором времени страны Центральной Азии присоединятся к ВТО [1]. Таким образом, мы видим, что Кыргызстан в строительстве «Нового шелкового пути» главным образом видит экономические интересы, которые направлены на развитие региональной торговли. Эта республика становится одним из основных экспортеров готовой продукции в регионе, и поэтому для него важно укрепление связей с соседями.

В свою очередь, посол Таджикистана — Абдужаббор Ширинов указал на то, что для его страны сотрудничество в рамках «Нового Шелкового пути» представляет интерес не только в экономической сфере, но и с точки зрения безопасности его страны. «Это хорошая стратегия и она создаст связи между нашими странами». «В Таджикистане мы пережили гражданскую войну и знаем, насколько разрушительна она для экономики страны, — продолжил А. Ширинов, — поэтому мы очень рады усилиям наших соседей развивать сотрудничество и взаимопомощь» [1]. Иными словами, Таджикистан в данной стратегии видит возможность гарантии безопасности в регионе.

На протяжении последних лет торговые пути между Западом и Востоком восстанавливаются, и эти процессы необратимы. Проект «Новый шелковый путь» этому подтверждение. При этом стратегия не означает открытие государственных границ в регионе, а выступает за создание специальных торговых коридоров, которые облегчат ведение региональной торговли и поднимут эти отношения на новый уровень.

Для осуществления этой программы необходимо проводить форумы для стран Центральной Азии, где они могли бы обсуждать торговые и инвестиционные проекты. Сегодня такую помощь предоставляют Россия и Китай, организуя региональные встречи.

Однако эксперты на Западе с сомнением относятся к данной стратегии, апеллируя к тому что «повсеместная коррупция, жесткие режимы и нестабильность экономики в Центрально-азиатских странах, могут помешать планам по построению торговых путей» [1]. Сотрудничество между Центрально-азиатскими странами все еще остается недостаточно сильной. И, несмотря на долгосрочную выгоду от сотрудничества, развитию торговых путей мешают политические конфликты и отсутствие демократического развития в некоторых странах региона.

Чтобы стратегия «Нового Шелкового пути» добилась поставленных целей, необходимо создание условий. А для этого важно введение политических и экономических реформ в странах региона. Президент РК предложил большой

проект «Новый шелковый путь», нацеленный на то, чтобы «возродить историческую роль Казахстана и стать крупнейшим деловым и транзитным хабом Центрально-Азиатского региона, своеобразным мостом между Европой и Азией» [3]. Реализация проекта «Новый шелковый путь» будет способствовать развитию транзитного потенциала государств ЕЭП, увеличению объемов грузовых перевозок через наши страны, активизации инвестиционного сотрудничества, развитию туристической индустрии и инновационной сферы в Казахстане [2]. Несмотря на временные трудности и некоторый скептицизм в прогнозах специалистов, Казахстан стремится реализовать данный проект и тем самым возродить транспортные, торговые коридоры и поддержать экономическое развитие.

Список литературы:

1. Кому нужен «Новый Шелковый путь» в Центральной Азии? //Белорусский портал в Казахстане. — 2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:http://www.belarus.kz/ekonomika/jadwabny_szlak (дата обращения 16.02.2015).
2. Рахматулина Г. Если одной рукой ставить цели, а другой им препятствовать, прогресса не будет. // Деловой Казахстан. — 2012. — № 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dknews.kz/gulnur-rakhmatulina-airi-esli-odnojj-rukojj-stavit-celi-a-drugojj-im-prepyatstvovat-progressa-ne-budet> (дата обращения 16.02.2015).
3. Экономический коридор «Новый шелковый путь» // Kazlogistics. — 2014. — № 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.kazlogistics.kz/ru/media_center/interview/detail.php?id=577 (дата обращения 16.02. 2015).

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Гвоздева Анастасия Игоревна

*студент 1 курса, кафедра социологии и социальной работы
ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический
университет»,*

РФ, Республика Крым, г. Керчь

E-mail: wduotveta@mail.ru

Кемалова Лиля Исметовна

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «КГМТУ»,
РФ, Республика Крым, г. Керчь*

Здоровье — это еще не все, но все без здоровья — ничто.

Сократ

В условиях преобразования общества возрастает потребность в здоровом человеке, способном быть субъектом социальных преобразований и адекватно оценивать происходящие социальные изменения. Это положение приобретает особую актуальность в связи со все более тревожной тенденцией к снижению уровня и качества здоровья населения и, в частности, молодежи. Если учесть, что именно молодежь является субъектом социальных изменений и за ней будущее страны, то данная тенденция требует пристального внимания и должна быть остановлена.

Сама молодежь зачастую небрежно относится к своему здоровью. С одной стороны, причиной такого отношения является отсутствие должной социальной политики государства в пропаганде здорового образа жизни (более того, в последние десятилетия активно рекламировались табачные и алкогольные товары). С другой стороны, нынешняя система образования не выдвигает в качестве приоритетной задачу сохранения здоровья молодежи, о чем свидетельствуют статистические данные. Как отмечает главный педиатр РФ академик РАМН Александр Баранов, за время обучения в школе число здоровых детей значительно снижается. К 15—17 годам до 70 % школьников страдают хроническими заболеваниями [10]. Среди причин такого положения

можно назвать: недостаточную организацию питания школьников; перегруженность учащихся не только основными школьными занятиями, но и дополнительными, внешкольными; ухудшение экологической среды и другие. Но помимо этого, одна из причин — недостаточное внимание к своему здоровью самих молодых людей, отсутствие у них культуры здоровья, несформированность ценностного отношения молодежи к здоровому образу жизни.

В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение проблемы формирования культуры здоровья в среде молодежи. В качестве задачи выдвигается анализ отношения западной и восточной культуры к вопросам здоровья как к важнейшему ценностному ориентиру человека как один из аспектов формирования культуры здоровья.

Понятие «культура здоровья», будучи комплексным понятием, включает в себя теоретическое знание о факторах, которые способствуют здоровью, а также умение применять эти знания в повседневной жизни. Культура здоровья — показатель уровня развития личности, ее способности адекватно взаимодействовать с окружающим миром, с другими людьми для достижения гармонии с ними. Поскольку все значимые преобразования возможны только в здоровом обществе, то необходимость в формировании культуры здоровья среди молодежи становится проблемой государственного масштаба.

Философские проблемы здоровья всегда занимали важное место в научной литературе. Уже в древности здоровье человека рассматривается как особая ценность, как то, чем необходимо дорожить. Великие ученые Гиппократ, Авиценна, Гален, Кастильони и др. разделяли данный подход. Со времен античности известен интерес к проблемам здоровья, когда складывалась традиция культа тела, здорового образа жизни [7, с. 16]. Однако с развитием индустриализации данная традиция была прервана, что отмечалось в росте физической деградации богатых слоев общества. В связи с этим возникла необходимость возродить былое отношение к здоровью через пропаганду спортивного образа жизни. Сегодня о необходимости выработки особого

отношения к здоровью в среде молодых людей, за которыми будущее, говорят не только философы и медики, но и экологи, социологи [8].

Еще с античности поднималась проблема здоровья человека, которая включала в себя физическое, психическое и социальное здоровье. В частности, Платон отмечал, что здоровье человека складывается из гармоничного соотношения телесного и душевного [6, с. 228]. Античные философы связывали понятие «здоровье» с такими понятиями, как «красота», «гармония», «умеренность». Отмечая в качестве одной из основных добродетелей умеренность, Платон характеризовал человека, обладающего такой добродетелью, как умеющего управлять страстями, укрощать вожделениями, способного отказаться от удовольствий. Умеренность предполагает заботу о себе (об этом говорил еще Сократ, как отмечает Платон в диалоге «Алкивиад») [9]. Примечательно, что уже в античности философы отмечали необходимость сформировать ценностное отношение к здоровью, соотнося понятие «здоровье» так же с понятием «благо». Взаимосвязь здоровья и разума в общей системе благ представлены платоновском диалоге «Законы»: «Есть два рода благ: человеческие и божественные... И если какое-либо государство получает большие блага, оно одновременно приобретает и меньшие... Меньшие блага — это те, во главе которых стоит здоровье, а затем идет красота, на третьем месте — сила в беге и в остальных телесных движениях, на четвертом — богатство, но не слепое, а зоркое, спутник разумности. Первое же и главенствующее из божественных благ — это разумение; второе — сопутствующие разуму здоровое состояние души; из их смешения с мужеством возникает третье благо — справедливость; четвертое благо — мужество. Все эти блага по своей природе стоят впереди тех, и законодателю следует ставить их в том же порядке» [5, с. 78]. Для формирования правильного отношения к здоровью необходимо здравомыслие, или разумение.

Интересно, что при всей существующей разнице культур, все же можно найти общее между восточной и западной культурами в их отношении

к здоровью. Так, идею умеренности во всем поддерживали даосы (трактат «Дао дэ цзин»). Как отмечает Лао цзы: «Воздержание это первая ступень добродетели, которая и есть начало нравственного совершенства» [2, с. 278]. Соответственно, чрезмерность — главный враг. «Кто увлекается, тот потерпит большой убыток. Кто имеет много, тот может потерять больше, нежели имеющий мало» [там же, с. 273]. Для даосов от взаимодействия Ян и Инь зависит жизнедеятельность организма: «Когда превалирует Инь, болеет Ян, когда преобладает Ян, начинает страдать Инь» [4, с. 21]. Баланс между ними и есть критерий здоровья.

Учение Конфуция о золотой середине созвучны идеям античности о здоровом и благополучном существовании [3]. Как бы в продолжении их идей уже в Средние века великий Авиценна отмечал, что «сохранение здоровья обеспечивается уравниванием одних вещей и избеганием других» [1, с. 660—661]. То есть должна быть мера во всем: в еде, питье, в досуге, и т. п. Поддержание баланса, равновесия организма является залогом здоровья человека.

Несмотря на то, что эталон здоровья в восточной и западной культурах имеет много сходного, тем не менее, можно подчеркнуть и отличие между ними. Так, сегодня для западного человека здоровье стало фетишем, обретая самостоятельную ценность, поскольку рассматривается как средство для достижения таких целей, как карьерный рост, выживание в условиях жестокой конкурентной борьбы. В то время как в восточной культуре издревле здоровье — это не средство для достижения утилитарных целей, а способ достичь гармонии с миром.

Еще одна особенность состоит в том, что на Западе и Востоке сложились разные мотивации к здоровью. Для западного человека здоровье необходимо, чтобы повысить выносливость, работоспособность, иначе он не сможет быть успешным в своем деле. Для успешного бизнеса он должен выглядеть молодым, здоровым, привлекательным физически.

Восточный же человек стремится к гармонии с миром, поэтому его мотивом к здоровью является достижение душевного покоя, получение радости от слияния с миром, единения с ним, подобно единению микрокосма с макрокосмом.

В целом, характеризуя отношение к здоровью на Западе и на Востоке, можно говорить о том, что, несмотря на разные мотивы к здоровью, ценность его признавалась всегда.

Культура здоровья — важнейшая составляющая общей системы культуры. Следовательно, для формирования культуры здоровья, необходимо инкультивировать ценность здоровья в общую культуру человека, чтобы стремление к здоровому образу жизни стало насущной потребностью. Культура здоровья — это адаптация человека к изменяющимся условиям окружающей среды посредством культурных ценностей, принципов здоровья и создание предпосылок к прогрессивному саморазвитию, самореализации личности.

Формирование культуры здоровья в молодежной среде требует учета множества факторов — правовых, юридических, социально-экономических, образовательно-воспитательных, медицинских, экологических. Особое место занимают и личностные факторы, которые ориентированы не только на желание человека укрепить свое здоровье, но и формируют ответственность личности за свое здоровье. Это особенно важно, когда наблюдается рост числа наркоманов и алкоголиков среди молодых людей. Образовательно-воспитательные учреждения должны быть ориентированы на воспитание мотивации молодых людей на здоровый образ жизни и обучение методам, средствам и способам достижения здоровья. Необходимо формировать сознательную потребность в здоровом образе жизни. На решение данной задачи должна быть направлена и работа средств массовой информации (телевидения, радио, Интернета), к которым степень доверия молодежи зачастую выше, чем к учебным учреждениям, и даже к родителям.

Большая роль принадлежит и медицинским учреждениям, которые должны быть нацелены на диагностику состояния здоровья молодежи, разработку

рекомендаций по здоровому образу жизни, эффективную первичную, вторичную и третичную профилактику. И, наконец, немаловажная роль принадлежит семье. Пример родителей, ведущих здоровый образ жизни, поддерживающих интерес ребенка к занятиям спортом, служит важным условием для воспитания ценностного отношения к здоровью.

Ценностное отношение личности к здоровью есть единство объективного и субъективного, где объективное положение личности является основой её избирательной направленности на ценности культуры здоровья, связанные с удовлетворением потребностей самой личности и общества. В данной ситуации важным представляется синтез западной и восточной модели образа жизни, их отношения к здоровью как к особой ценности. И на основе такого синтеза необходимо выстраивать систему воспитания культуры здоровья в молодежной среде.

Таким образом, проблема здоровья молодежи — одна из важных проблем современного социума, поскольку от ее решения зависит будущее общества. В процессе ее решения в качестве приоритетной выдвигается задача воспитания культуры здоровья и формирования ценностного отношения к здоровью у молодежи. Важно помнить, что здоровье складывается из единства нескольких составляющих. Так, Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как состояние полного физического, психического и социального благополучия, понимая при этом под физическим здоровьем способность выполнять каждодневную работу; под психическим — состояние гармонии человека с самим собой, а под социальным — позитивное отношение человека к другому человеку, его готовность к взаимопомощи. Одной из главных задач философии здоровья является формирование принципов заботы о самом себе, то есть здоровых потребностей, ведущих к стабилизации здоровья.

Список литературы:

1. Авиценна (Абу Али ибн Сина). Трактат по гигиене // Книга знания: Избр. философ. произведения. М., 1999. — 716 с.
2. Дао де цзин. Учение о Пути и Благой Силе с параллелями из Библии и Бхагавад Гиты. / Перев., сост. и примеч. С.Н. Батонова. М.: «КСП+», «Слово и дело», 1999. — 336 с.
3. Конфуций: Лунь юй / Пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова: Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си: К 2550-летию Конфуция. М.: Вост. Лит., 1998. — 590 с.
4. Овечкин А.М. Основы чжень-цзю терапии. Гл. 2. Теоретические основы традиционной китайской медицины. Саранск: Норд, 1991. — 417 с.
5. Платон. Законы. // Собр. соч.: В 4 т.: Т. 4. М.: Мысль, 1994. — 830 с.
6. Платон. Тимей. // Собр. соч.: В 4 т. М., 1994. — 501 с.
7. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 352 с.
8. Фесенкова Л.В., Шаталов А.Т. Мировоззренческий и научный статус валеологии (к проблеме построения общей теории здоровья). //Философия здоровья. М.: ИФ РАН, 2001. — 242 с.
9. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности-III. /Пер. с фр. Т.Н. Титовой и О.И. Хомы. Киев: «Дух и литера»; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. — 288 с.
10. Рылов А.Д. Главный педиатр России рассказал о состоянии здоровья школьников // Индивидуальный сайт врача-терапевта валеолога А.Д. Рылова. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rylov.ru/baranov> (дата обращения: 30.01.2015).

ПРОГРЕСС, КОТОРЫЙ ПОРОДИЛИ МЫ

Щербаков Алексей Владимирович

*студент 2 курса Института транспорта
ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»,*

РФ, г. Орёл

E-mail: alex-sherbakov@mail.ru

Ильина Юлия Андреевна

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»,*

РФ, г. Орёл

Наука и техника в наше время развиваются очень быстрыми темпами. Каждый год совершаются новые открытия, создаются гениальные изобретения и жизнь человека становится более благоустроенной. Во многих отраслях производства человека заменили «умные» машины, которые способны выполнять огромное количество операций за небольшой промежуток времени. Это позволило сократить затраты на производство, удешевить выпускаемую продукцию и облегчить рабочий процесс.

Человечество не стоит на месте. Ещё вчера люди не могли преодолеть скоростной барьер в 300 км/ч, а уже сегодня человечество пытается преодолеть порог в 1500 км/ч на земле. Что уж говорить про самолёты, которые из года в год становятся и быстрее, и мощнее, и больше, и комфортабельнее. Из Москвы в Париж, например, можно долететь всего лишь за два часа, тогда как раньше на это уходило намного больше времени. Почти каждый год различные компании представляют свои новые разработки в области самолётостроения. Цель каждой из этих разработок, несомненно, упростить процесс управления самолётом и автоматизировать его, чтобы человек мог чувствовать себя спокойнее при перелёте.

Значительное развитие получила и железнодорожная инфраструктура. В наши дни рельсы «проникают» в самые отдалённые уголки не только нашей страны, но и всего мира. Благодаря появлению локомотива в начале XIX века, сегодня возможны перевозки многотонных грузовых составов на дальние расстояния. Только в нашей стране за год грузовые поезда перевозят в разы

больше, чем самолёты и автомобили вместе взятые [2]. Это делает железнодорожный транспорт самым востребованным во всём мире.

Но, кроме того, по рельсам перевозят ещё и пассажиров. Являясь одной из самых востребованных услуг в мире, железнодорожные пассажирские перевозки сочетают в себе комфорт, спокойствие и прекрасную поездку. В некоторых странах, в том числе и в России, активно развивается высокоскоростной железнодорожный транспорт. Он, несомненно, превалирует над обычными составами, ведь позволяет добраться из пункта А до пункта Б на много быстрее, чем это делает стандартный, в нашем понимании, локомотив с вагонами.

Неотъемлемым атрибутом современного человека выступает автомобиль. Конечно, для кого-то он так и остаётся роскошью, но всё же, по статистике, на 1000 человек приходится примерно 500 автомобилей. Это означает, что современный мир отлично автомобилизирован [2]. Прогресс в автомобилестроении достиг того, что человек уже не гонится за мощностью — он гонится за лёгкостью. Чем легче машина, тем меньше ресурсов будет затрачивать двигатель. Чем меньше тратит двигатель, тем больше запасов остаётся. Чем больше останется запасов, тем дольше человек проживёт с комфортом.

Уже сейчас некоторые автомобильные компании, например, Mercedes-Benz, Audi, Volvo, работают над созданием и внедрением в жизнь «искусственного интеллекта», способного управлять автомобилем без вмешательства человека. И у них это неплохо получается. Сегодня автомобили умеют анализировать дорожную обстановку, знаки, светофоры, обнаруживать опасные участки и искать пути объезда, оберегать водителя от неприятных и опасных ситуаций и готовы защитить его от многих аварий на дорогах.

Несомненно, это огромный прогресс для человечества. Уже сейчас человек может совершать поездку от дома до работы, не напрягаясь в пробках и не нервничая по поводу опозданий и поломок. Ведь бортовой компьютер автомобиля выдаст всю информацию о нынешнем состоянии и возможных

неисправностях, а навигатор не даст заблудиться и позволит объехать любые пробки.

Не стоит забывать и про то, что сделано в области медицины. На фоне научно-технической революции XX века и грандиозных открытий в химии, физике и математике, произошло формирование новых, на тот период времени, областей знания, таких, как - генетика и молекулярная биология. Исследования в области генной инженерии являются наиболее приоритетными направлениями современной медицины. Как отмечает Т.Н. Гразнева, методы генной инженерии, «...позволили создать ряд принципиально новых важнейших продуктов в различных отраслях использования биотехнологии: в пищевой промышленности, сельском хозяйстве, медицинской и фармацевтической промышленности, химии, нефтедобыче, горной переработке и др., а также в области экологической очистки окружающей природной среды и утилизации различных отходов» [3].

Но, скорее всего, самых главных «высот» человек достиг в освоении космоса. То, что было сделано в сфере космической промышленности, начиная с первого полёта Гагарина, невозможно переоценить. Благодаря всем разработкам и технологиям, внедрённым в космическое оборудование, люди изучают состояние и жизнепригодность других планет солнечной системы, совершают полёты на Луну, запускают спутники, без которых у нас не было бы почти ни одного цифрового блага, на орбиту, совершают выходы в открытый космос и изучают поведение человека в условиях невесомости. Всё это вносит в огромный вклад в изучение появления жизни на Земле и возможность появления живых организмов на других планетах.

Если задуматься, то так ли плох технический прогресс? Главное преимущество технологий — упрощение жизни. Все технические новшества призваны сделать жизнь человека легче и комфортнее. Например, стиральная машина. Когда-то человек и не думал, что стирка не будет зависеть от того, есть ли у него время. А сейчас, придя домой, он закидывает вещи в машинку, задаёт программу и спокойно идёт делать свои дела. Она всё сделает сама.

Но, надо помнить, что техника так же полезна, как и губительна. Выход из строя стиральной машины — это всего лишь малая часть проблем, которые преподносит техника своему создателю. Чудовищные аварии на дорогах, техногенные катастрофы, уничтоженные леса, опустошённые земли, засуха, голод, глобальное потепление — это всё результат развития человечества, результат его непосредственного внедрения в жизнь Земли и её ресурсов. Ни одно техническое новшество не обходится без них. Поэтому, нам всем приходится платить за то, что мы сами и создаём.

Одной из самых актуальных проблем современного технически развитого человека является его зависимость от Интернета. Конечно, появление мировой сети облегчило поиск информации, который раньше занимал много времени, ускорило обмен данными и упростило общение. Но «Всемирная паутина» принесла и новые проблемы.

Современный человек может проводить огромное количество времени, сидя на различных сайтах, читая новости и просматривая видеоролики. Это негативно может сказываться на психике и здоровье человека. Ведь, согласно исследованиям американских и японских учёных — клиническому психологу К. Янгу и психиатру И. Голдбергу — люди по-разному воспринимают информацию. Кто-то спокойно реагирует на любые события, происходящие вокруг, а кто-то переживает по любому поводу, зарабатывая себе, тем самым, нервное расстройство и множество болезней [1, с. 3].

Огромное количество информации, распространяемой через Интернет, несёт ярко выраженный негативный характер. Она направлена на запугивание простых граждан, заставляет совершать необдуманные поступки и, порой, является причиной большого количества преступлений и суицида.

Что уж говорить об играх, засиживаясь в которых некоторые люди забывают о внешнем мире, а иногда и начинают путать реальный и виртуальный миры. В связи с этим, в некоторых странах, например, в Америке, не редки случаи убийства друзей или родных в состоянии «транса», когда играющий человек считает, что до сих пор находится в игровом мире.

Не случайно в некоторых странах, например, в Южной Корее и Бразилии, часть игр запрещена законом, а их распространение является преступлением.

Современное общество часто называют «массовым», «потребительским». Прогрессивное развитие науки и техники влекут за собой ускорение темпов и ритмов жизни, предъявляет новые требования к человеку, а именно способность адаптироваться к постоянно меняющимся реалиям жизни. Различного рода кризисы, повышения цен, нехватка ресурсов в одних странах и нищета в других — всё это следствие невозможности адаптации к современному темпу развития жизни. В постоянной «гонке» за «современностью», человек теряет не только свою индивидуальность, самость, но и связь с природой. Но не стоит забывать, что некогда выйдя из природы и далее функционируя по социальным законам, человек не только остается частью природы, но и зависим от нее.

Возможно, когда-нибудь в будущем, человек сможет слиться с природой настолько, что техника будет являться ещё одним творением самой природы, а не рук человека. Для этого нужно не только верить, но и способствовать этому.

Как писал академик И.Т. Фролов: «От моральной ответственности ученых, от политической сознательности самых широких масс, от социального выбора народов зависит, в русле какой из этих альтернатив научно-техническая революция будет формировать будущее человечества в начавшемся столетии» [4, с. 750].

Поэтому, наше будущее и то, кем будем в нём мы, зависит только от нас, и только мы сами в силах исправить все свои ошибки.

Список литературы:

1. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета // Электрон. текстовые дан. М.: [б. и.], 2004 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psy.msu.ru/science/public/voyskunskiy/voyskunskiy_2004.pdf (дата обращения 11.02.2015).
2. Россия 2014: Стат. справочник / Росстат. М., 2014. — 62 с.

3. Современные проблемы биотехнологии и биобезопасность в области генной инженерии // Журнал «Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие» — 2009. — № 03. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ns-mbz.ru/infocenter/articles/86-ns-mbz.html> (дата обращения 12.02.2015).
4. Фролов И.Т. Введение в философию. 3-е изд., перераб. и дополненное / И.Т. Фролов. М.: Республика, 2003. — 623 с.

СИМУЛЯКР. ЧАСТЬ 1.

СИМУЛЯКР КАК РАЗЛИЧИЕ И ПОВТОРЕНИЕ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЭПОХИ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРН

Эзри Григорий Константинович

*студент 4 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ, заместитель
заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

Симулякр описали как «парадокс театра»: его представили как различие и повторение. Данное положение проиллюстрировали таким примером: артисты играют на сцене несколько раз один и тот же сценарий (повторение, репетиция), однако, игра каждый раз чем-то отличается (различие) [25]. Представляется, что искусство эпохи модерна в своей сущности имело принципы различия повторения в качестве основополагающих, базовых. В рамках данной статьи рассмотрен гносеологический аспект концептуального соотношения модерна и постмодерна на основе выделения из субстрата принципов изобразительного искусства эпохи модерна принципов, которые характерны для постмодерна.

1. Порядки симуляции и искусство.

Философ-постмодернист Бодрийяр в своем труде «Символический обмен и смерть» выделил три порядка симулякров: подделка (от Возрождения до промышленной революции), производство (промышленная эпоха), симуляция (современная эпоха кода). Производству каждой из эпох принадлежит свойство серийной воспроизводимости. Отличие лишь в количестве, качестве и скорости воспроизведения [3, с. 115—133]. То есть, таким образом, каждой эпохе, в сущности, по мнению Бодрийяра, принадлежит свойство различия и повторения. Это фундаментальные свойства организации всего, что есть. Кроме того, эпохе модерна принадлежит различие означающего и означаемого, которое стерлось постмодерном. Знаки и символы модерна

имели реальных референтов (в теории). Таким образом, образы искусства модерна имели реальные эквиваленты, а, значит, смысл и значение, образы производились, а не воспроизводились. Если субъект — «суверенный производитель смыслов», то во время занятия искусством (творчества) он производит нечто новое, а не копирует старое (в теории) [24].

2. Изобразительное искусство эпохи модерна.

В период конца XVI — начала XX вв. господствовали следующие художественные стили. Барокко, рококо, классицизм, неоклассицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, академизм, прерафаэлизм, импрессионизм, постимпрессионизм, символизм, фовизм, модерн, модернизм, авангард и другие [1; 2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]. Каждый из перечисленных стилей имел свои особенности, которые отличали один стиль от другого. Также, дать определение понятию, значит, очертить границы его применимости, выделить круг явлений, фактов и процессов, обобщением которых и выступает данный термин или понятие. Художественные школы потому и выделяются, что имеют свои стилистические отличия. Например, взглянув на такие картины как «Бурлаки на Волге» и «Черный квадрат», сразу станет ясно, что картины написаны в разных жанрах. Художник, создавая новую картину, повторяет стилистические особенности жанра (повторение), однако, не существует двух одинаковых картин, даже если и воспроизводится копия (различие). Достаточно выразительный пример — академизм. Данное направление выработало ряд норм и правил, которым художник был обязан следовать при написании картины (композиция, цветовое решение, театральность образов). Художники канонически фиксировано воспроизводили внешнюю форму искусства Античности и Возрождения. Данный порядок воспроизводился из раза в раз (повторение), изменялся лишь сюжет картины (различие) [1].

Таким образом, выявились некоторые противоречия: теоретический и эмпирический дискурсы не совпали. В теории искусство эпохи модерна должно было воспроизводить реальность, а оно скорее создавало в рамках

каждого из художественных направлений свою реальность, которая хоть и схожа с реальной реальностью, но чем-либо от нее отличается (несоответствие красок, форм, перспективы и так далее). Кроме того, «суверенный производитель смыслов» копировал жанровую форму, стиль при написании своих работ. Правда, справедливости ради, необходимо отметить, что художник не только воспроизводит жанровые формы, он умеет рисовать, для чего обучался, а, самое главное, имеет талант (даже очень хорошо скопировать нечто без умений и таланта не получится). Также, художник должен хотеть рисовать, иначе его талант не раскроется до конца, либо он просто не будет рисовать. В этом уже видно что-то авторское (в том смысле, что автор не умер), но это смотря с какой стороны смотреть.

3. Симулякр, искусство, модерн, постмодерн.

Если продолжить предыдущее рассуждение, то автор все равно умер: есть конечный набор сюжетов и конкретная жанровая форма. Человек, который является частью ризомы и является ее частью, воспроизводит в режиме «полуслучайного связывания», «сборка», «говорят», «бормотание», DasMan. То есть человек и его действия — один из способов сингулярного расширения, расползания, роста ризомы. Таланта в таком случае нет. Все симулируется, все есть симулякр, включая искусство [24].

Можно, также, искусство определять как симулякр, но несколько иначе. Например, так сделал О.А. Губанов в своей статье «Художественный символ и симулякр»: художественная культура — психический симулякр; дигитальная культура — пространство по воспроизводству симулякров [4].

Постмодерн (ризоматический) убежден в том, что все симулятивно, ризоматично, не есть (небытие), то есть ничего нет. С одной стороны, такая позиция проще: если в бытие всего сомневаться, значит, ничего нет. Правда, в данной связи можно поступить как Хайдеггер, когда он анализировал философскую традицию, которая была до него: он пытался понять, а как это быть так или иначе на рационалистический манер, старался показать отсутствие экзистенциалов этого бытия [22, с. 17—82]. Можно поступить также

в отношении небытия всего: как это не быть, в чем сущность этого. Еще можно начать сомневаться в том, что ничего нет. Можно поступить иначе: одновременно сомневаться в том, что все есть и в том, что ничего нет (без деструкции и низвержения Гераклита, так как предполагается сомнение не в одном гераклитовском утверждении, а в двух разных негераклитовских) [3, с. 384—385; 22, с. 251]. Тупиковая ситуация (подробнее см. «Симулякр. Часть 3»).

Принципы искусства модерна несли в себе ряд идей, которые в своей совокупности воплотились в эпохе постмодерна. Академизм с его эклектичностью акцентировал внимание на форме, а не на содержании (каждая часть академической цитата другого более раннего произведения [1] — уже тень ризомы), ведь художника интересовало именно качество повторения формы, постоянно воспроизводилась форма.

Стилю барокко были присущи динамичность и глубокая эмоциональность (отсутствие рациональности, приоритет чувственного, нерационального). Кроме того, понятие «барокко» вошло в название одной из монографий Делеза: «Складка. Лейбниц и барокко» [2; 5] (работа не об искусстве, но использование названия данного направления искусства — определенный симптом).

Рококо воспринимался как символ легковесности, имел интимно-кокетливый характер, использовал светлые цвета. Характерны любовные, эротические, мифологические сюжеты. Классицизм, не смотря на следование идеалам Античной и Возрожденческой традиций, являлся их антитезой. Произошла утрата гармонии разума и чувства. Ощущение общего разлада сближало классицизм и барокко. Неоклассицизм выразил отчуждение человека от мира. Классическая традиция противопоставлялась индивидуалистическому произволу. Сентиментализм считал доминирующим в человеческой природе не разум, а чувство, поэтому для создания идеальной личности требовалось высвобождение естественных чувств. Романтизму было присуще очень много черт постмодерна. Среди них можно выделить: культ личной неповторимости и тяготение к всеобщему, коллективному, безликому, рефлексивность, особое

внимание уделялось бессознательному, игра, ирония. Реализм изображал типичное в реальной жизни в условных типичных формах, уделял внимание противостоянию личного и массового. Прерафаэлиты критиковали современную им культуру, соединяли скрупулёзную передачу натуры и вычурную символику. Импрессионисты стремились к наиболее естественному изображению реального мира, что вылилось в неуравновешенность и фрагментарность композиции, появлению неожиданных точек зрения, растворению объемных форм в вибрациях света и воздуха, разложению тонов на чистые цвета при их оптическом смешивании. Постимпрессионизм обратился к философскому поиску начал бытия, поиску устойчивых материальных и духовных сущностей. В рамках символизма задачей символа являлась передача интуитивно и чувственно постигаемых сущностей и идей. Символизм — в философии эпоха А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Ницше. Фовизм углубил стремление к эмоциональному выражению художественных форм, интенсивности цвета и ритма, резко обобщались пространство и объем рисунка. Модерн, с одной стороны, антиэклетическое движение, с другой стороны, ломал устоявшиеся границы творческой активности, переосмысливал старое, пытался соединить различные виды и жанры искусства, в архитектуре создавал подчеркнуто индивидуализированные здания, все элементы которых подчинялись единому орнаментальному ритму и образно-символическому замыслу. Модернизм окончательно утвердил свободу творчества как возможность мастера-творца изменять видимый мир в соответствии со своим замыслом, мистической грезе. Характерны неприязнь к обществу, цинизм, безверие, «чувство бездны», декадентство. В сфере политики модернизму были характерны «мистический анархизм», радикально-революционные тенденции. Авангардизму были присущи утопичность, резкий контраст с традиционным искусством, обновление всего художественного языка. Стремился к радикальному преобразованию человеческого сознания под воздействием искусства. Авангардизм старался изобразить грубую материю жизни. После утраты им революционности возникли предпосылки постмодерна. Появившись,

постмодерн, подверг критике принципы авангардизма [1; 2; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Таким образом, в сущности, в теоретико-философской основе изобразительного искусства модерна присутствовал ряд концептов постмодерна: различие и повторение как свойства симулякра, эклектизм как цитаты с произведений искусства прошлого (тень ризомы). Кроме того, антиномия личного и всеобщего при отчуждении человека от реального мира (индивид уникален, свободен, но обладает уникальностью и свободой не будучи уникальным и свободным, являлась частью всеобщего), антирационалистический тренд, стремление к свободе чувственного творчества, разрыв (иногда резкий) с предшествующей традицией и попытки создания новых форм выражения и так далее.

Подобная экспликация проблемы соотношения постмодерна с предшествующей традицией искусства представляется правомерной, так как в современной отечественной философии есть примеры экспликации постмодерна в контексте предшествующей традиции. В данном контексте крайне интересным представляется аналитико-компаративистское диссертационное исследование Царевой Н.А. «Философия культуры русского символизма и европейский постмодернизм (компаративистский подход)». Исследователь Царева Н.А. обнаружила ряд схожих черт (сходство по содержанию; по форме, в наименованиях отличий много). Главное отличие, при всем многообразном сходстве, трансцендентный, религиозно-философский вектор развития русского символизма, и постмодернистский вектор на философию плоскости, на практике (в области культуры) выражающийся в осмыслении культуры феноменологически в отсутствии онтологической референции. Хотя русский символизм и европейский постмодернизм соответствовали своему времени, изучали реальность и культуру в феноменологическом срезе с помощью философски осмысленного языка, отдавалось предпочтение динамике, искусству и творчеству [23].

Таким образом, по сути дела, постмодерн — не радикальный разрыв с предшествующей традицией, но и не ее продолжение, хотя и логичное следствие. Постмодернизм имеет свое начало в предшествующей традиции, несет в себе и развивает ряд ранее появившихся концептов. В постмодерне дискурсивно-антиномически соединились как отрицание предшествующей традиции, так и ее логическое и концептуальное продолжение.

Выводы.

1. Различие и повторение как свойства симулякра могут быть обнаружены и в изобразительном искусстве модерна, и вообще во всем реальном мире. Данное положение заставляет либо принять философию плоскости и ризоматичности-симулятивности постмодерна (ризоматического), либо начать сомневаться еще больше во всем (не только в бытии, но и небытии).

2. Ряд концептуальных идей изобразительного искусства модерна является системообразующими в философии постмодерна, что говорит об их безусловной генетической связи, а, значит, о том, что постмодерн — естественное следствие модерна, а, значит, постмодерн не может разорвать связь с предшествующей традицией, иначе не будет его самого.

3. Невозможность разрыва связи постмодерна с предшествующей традицией обусловлена тем, что ДНК-код постмодерна сформирован ранее, если извлекать элементы из кода постмодерна (фактически из самой ризомы), то останется только пустота, которую нельзя будет описать никак, потому что в таком случае все есть, все — пустота, ничего нет, все не пустота. Постмодерн — антиномия пустоты, которая есть и не есть. По сути, в ризоматическом постмодерне все немножечко, чуть-чуть, самую малость есть. Субъект и автор убивались, однако, остались недобитыми. Вроде бы человек и субъективность есть. Однако, опять же, есть так, что в этом остается сомнение. Но они, так уж и быть, есть, опять же, будто бы немного недобитые [25].

Список литературы:

1. Академизм. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/61/Академизм. (Дата обращения: 07.02.15).
2. Барокко искусство. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.arthistory.ru/baroque.htm>. (Дата обращения: 07.02.15).
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Перевод и вступительная статья С.Н. Зенкипа. Обложка С. Федотова. М.: "Добросвет" 2000 — 387 стр. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ baudrillard-symv-obmen-i-smert.htm/>. (Дата обращения: 20.11.14).
4. Губанов О.А. Художественный символ и симулякр: эстетическое противостояние. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-simvol-i-simulyakr-esteticheskoe-protivostoyanie>. (Дата обращения: 20.11.14).
5. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Общая редакция и послесл. В.А. Подорги. Пер. с франц. Б.М. Скуратова М.: издательство «Логос», 1997. — 264 с.
6. Доброхотов А.Л. Романтизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
7. Импрессионизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
8. Классицизм. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/1437/Классицизм. (Дата обращения: 07.02.15).
9. Клевер Н. Модерн — стиль в живописи и архитектуре и его отличительные черты. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.designonstop.com/webdesign/trends/modern-stil-v-zhivopisi-i-arhitekture-i-ego-otlichitelnye-cherty.htm>. (Дата обращения: 07.02.15).
10. Кравченко А.И. Рококо. // Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект, 2001. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.countries.ru/library/newtime/rokoko.htm>. (Дата обращения: 07.02.15).
11. Модерн. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
12. Неоклассицизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
13. Постимпрессионизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.

14. Прафаэлиты. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
15. Реализм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
16. Рококо. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.arthistory.ru/rosoco.htm>. (Дата обращения: 07.02.15).
17. Сентиментализм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
18. Символизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
19. Соколов М.Н. Авангардизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
20. Соколов М.Н. Модернизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
21. Фовизм. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Гл. ред. Т.Г. Музрукова. Выпуск 2004 года [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). Загл. с этикетки диска.
22. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Биbihина. Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с. — (Philosophy). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf. (Дата обращения: 10.11.14).
23. Царева Н.А. Философия культуры русского символизма и европейский постмодернизм (компаративистский подход): автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.13/ Царева Надежда Александровна; Санкт-Петербург, 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofiya-kultury-russkogo-simvolizma-i-evropeiskii-postmodernizm-komparativistskii-podkhod#ixzz310sMReKK>. (Дата обращения: 05.05.14).
24. Эзри Г.К. Я, субъект, личность. Часть 3. Онто-гносеологическая характеристика личности и постмодерн. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://sibac.info/17457>. (Дата обращения: 08.02.15).
25. Lawlor L. Simulacrum. // A Dictionary of Continental Philosophy. Edited by John Protevi. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://books.google.ru/books?id=kRUZ61uISUMC&pg=PA540&lpg=PA540&dq=simulacrum+philosophy&source=bl&ots=t8X1Fn3zvI&sig=3fpHUQSFDnuz7Zsr4gTVQ3HtvGy&hl=ru&sa=X&ei=nWxoU4D1Hom8ygOq8oDQBw&ved=0CIQBEOgBMAk4Cg#v=onepage&q=simulacrum%20philosophy&f=false>. (Дата обращения: 05.05.14).

СИМУЛЯКР. ЧАСТЬ 2.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ СИМУЛЯКРА

Эзри Григорий Константинович

*студент 4 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ, заместитель
заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

Частично теоретические представления Платона, Плотина, Канта и Гегеля, а также Конта и Маркса были дискурсивно-синтетически соединены в рамках одной системы в статье «Я, субъект, личность. Часть 2. Теоретический аспект онто-гносеологической характеристики личности» [17]. Однако это было только начало такого соединения.

1. Между бытием и небытием.

Наблюдается два интересных физических явления. Если взять два твердых тела и положить их под пресс, то после долгого нахождения их в таком состоянии образуется слой на поверхности каждого из тел, состоящий из атомов тех веществ, которые были приведены в соприкосновение. Смешивание жидкостей и газов происходит гораздо проще. Другое явление. Транзистор: в нем имеются зоны, в которых располагаются положительно и отрицательно заряженные частицы, а посередине между ними есть зона, через которую осуществляется переход (р-п или дырочной) [5; 13].

Диалектический метод Гегеля способствует синтезу двух противоположностей. Бытие и небытие — две противоположности. Поэтому вполне правомерным представляется их диалектический синтез. Медиатором бытия и небытия является бывание, которое представляет собой смесь бытия и небытия, не являясь ни одним из них [12, с. 27—28]. Такое понимание способствует компромиссу между диалектикой и метафизикой: бывание,

полученное по аналогии с физическими явлениями и в рамках диалектического синтеза, необходимо понимать метафизически наравне с бытием и небытием.

По сути, без бывания трудно было бы определить, что есть, а чего нет. Бывание расположено между бытием и небытием, на их стыке. Бывание позволяет помыслить то, чего нет, так сказать, «заглянуть» в небытие.

2. Реальность.

В статье «Симулякр Делеза и симулякр Бодрийяра: сравнительный анализ. Симулякр как “реальность” постмодерна и постмодернистская “реальность”» было дано не совсем удачное определение понятия «реальность», полученное путем экстраполяции картезианского субъективного на объективное (между и субъективным и объективным осталась «стена»), на что сразу и было указано. Итак, «...реальность — данность, то есть то из того, что есть, что воспринимается в опыте *cogito* каждой конкретной личности. Между такой «реальностью» и ризомой как самодвижущейся симулятивностью можно провести явную грань. Хотя данный подход к определению понятия «реальность» явно несовершенен, так как происходит субъективация реальности в ущерб ее объективным качествам, которые у нее, безусловно, есть» [16].

Плотин разделял индивидуальное и всеобщее бытие, предполагая индивидуальные души — часть Мировой души, но, при этом, индивидуальные души живут своей индивидуальной жизнью, доходя до Мировой души путем восхождения в процессе познания [9]. Кроме того, актуальными в данном контексте являются мысли Хайдеггера о подручности (нахождения некоего предмета, явления (лучше сказать знака) в пределах осознаваемости субъектом) и бытии-в, подразумевающее иерархичность структуры местоположения предмета (один предмет находится во втором, второй в третьем и так далее) [15, с. 17—150].

Характеризуя подручность, Хайдеггер взял пример молотка [15, с. 89—90, 99, 181]. Пусть в рамках мысленного эксперимента останется молоток. Только теперь будут еще два человека, два гвоздя, стена и камера,

записывающее происходящее в помещении, в котором находится означенная стена. Итак, камера включена, запись идет. Первый человек зашел в комнату, взял молоток и забил гвоздь в стену. После чего ушел. Через некоторое время в помещение зашел второй человек, не встретившись с первым. Он, естественно, обнаружил, молоток и только один гвоздь не прибитым. Затем он забил гвоздь и ушел. Когда пришел первый, не встречаясь со вторым, то он обнаружил молоток и уже два забитых гвоздя. Оба человека по памяти воспроизведут несколько отличную картину произошедшего, камера покажет на видеозаписи третью картину. Видеозапись покажет ровно то, что было обозначено выше: два человека по очереди забивали два гвоздя. Первый и второй человек расскажут только часть истории о забитом гвозде, но смогут прибавить к этому историю о том, что они делали в то время, пока они не забивали гвозди.

Данный мысленный эксперимент показывает много больше, чем просто относительность системы отсчета и ее зависимость от наблюдателя и его положения во времени и пространстве [10; 11]. Это также показывает следующее. Первый человек не знает ничего о действиях второго, поэтому не будет обманом, если он скажет, что точно не знает, как гвоздь попал в стену, вероятно, его забил какой-то человек, а может быть (два явно невозможных варианта) сам забился в стену или его забивали инопланетяне или домашние слоны. Аналогично и для второго человека. Камера вела запись, она защищена от забывания чего-либо. Но она рассказывает только о гвоздях и молотках, но ничего не говорит о том, что было с этими людьми вне помещения, где они забивали гвозди. Камера, как и люди не врет. Хотя, казалось бы, камера вела запись объективно, в не зависимости от сознания субъектов. Реальность, как кажется, оказалась много шире, чем запись камеры или воспоминания людей.

Но, с другой стороны, разве происходящее на записи камеры или жизнь людей, отражаемая в памяти, это не реальность и ее свидетельства? Разве сознание человека не может в том или ином виде, полностью или частично, охватить весь окружающий мир целиком? Сознание человека способно на это, пусть даже и будет содержать ряд ошибок. Таким образом, получается, что

человек воспринимает реальность, осознанно живет в реальности, преобразует ее, и реальность воспринимает сама себя, преобразует сама себя.

Здесь можно было закончить, отметив, что объективный и субъективный подходы не могут быть совмещены в рамках одной дискурсивно-синтетической системы. Но, с другой стороны, можно еще раз обратить внимание на то, что реальность, воспринимаемая человека и реальность, воспринимающая сама себя (реальность, находящаяся вне человека) являются целостными и полными картинами мира, а потому схожими и практически равносильными явлениями.

Раз так, то субъективный и объективный подходы, классика и неклассика способны найти здесь компромиссный и правильный вариант. Это предполагает частичное уравнение (об онтологии данного момента ниже) реальности-в-человеке и реальности-вне-человека. Но, при этом, невозможно не признать зависимость внутреннего от внешнего. Всё-таки Эйдос в результате эманации порождает человека, а не наоборот. Кроме того, философская традиция, постулирующая некое Начало, Единого, Абсолютную Идею подразумевает следующее. Реальность существует вследствие ее восприятия Началом, воспринимаемое человеком, как и он сам, выражаясь в схоластических терминах, являются тварными. Затем воспринимающим стал субъект, после чего воспринимающий ушел («умер»), осталось невоспринимаемое внутри и снаружи человека. Произошло своеобразное возвращение на деспиритуализированном уровне к преобладанию внешнего над внутренним в человеке [1; 2; 3; 14]. Однако, при всем при этом, есть компромиссный выход, описывающий реальное положение вещей.

Это требует признания объективного наличия объективной и субъективной реальностей с примерно равными статусами. Поэтому: первый человек, забивший гвоздь и ушедший по своим делам, воспроизвел в своем рассказе свою реальность, а второй — свою, камера — реальность помещения в определенный промежуток времени. Реальность одного человека может быть иначе выражена как «жизненный мир» Гуссерля-Хабермаса [8]. Реальность идеального можно обозначить через дискурс: общественный дискурс, дискурс

книги, статьи и т. д. Реальность, воспринимающая сама себя, одновременно включает в себя все остальные виды реальности и является одной из возможных реальностей. Такие виды списков возможны с точки зрения логики [10; 11]. Такая позиция учитывает: зависимость человека от мира и уравнивает статус всех видов реальности. Тогда. Для человека являются подручными реальность-дискурс, реальность ноуменов, реальность-универсум, человек живет в них (бытие-в). В тоже самое время человек зависит от всех видов реальность. Таким образом, реальность-жизненный мир человека находится в постоянном взаимодействии с другими видами реальности [15, с. 17—150].

3. Классическое удвоения бытия и неклассическое отсутствие бытия там, где оно, как кажется, должно быть.

Классическая философия исходила из логической формулы $A=A$ (самотождественность вещи). Онтологически это подразумевало постановку некоего надзирателя над миром (трансцендентный субъект). Каждый во время процесса познания трансцендировал окружающий его дискурс. Бытие таким образом определялась у двоих (Я и Ты, Я и не-Я, самотождественного удвоенного одного): Мир, выступавший критерием наличия или отсутствия бытия, и человек, получавший, выражаясь в схоластических терминах, сотворенное бытие. В рамках этой парадигмы работала схоластическая схема в виде треугольника: вершины — Бог (Начало, Мир, Реальность), субъект (человек, мыслящая вещь Декарта), объект (ноумены, протяженные вещи Декарта).

Неклассическая философия (включая постмодерн) объявила человека «дырой в бытии». Кроме того, человека нет, там, где он мыслит в противоположность картезианскому «мыслю, следовательно, существую». Человек — лишь кажимость, видимость, «оптический» обман, симулякр. Онтологически человека нет, видимость человека порождается ризомой. Эта точка зрения утверждает, что все не есть (небытие), но при этом, кажется, что все есть (наличие бытия — лишь кажимость). Постмодерн абсолютизирует

свободу человека (это, правда, скорее не свобода, а самодвижение, самодеятельность ризомы), настаивает на креативности каждой отдельной личности [1; 2; 3; 4; 6; 14; 15; 16].

4. Реальность и дискурсы; соотношение индивидуального и всеобщего.

Как отмечено выше, личность живет не только в реальности, Мире, но и в своем «жизненном мире», который уже непосредственно находится в отношении, в связи с реальностью, Миром. Но частью субъекта-в-дискурсе, как и Мира, является язык-дискурс. Например, русский мир предпочитает в качестве языка межнационального общения русский язык. В тоже время, англо-саксы и некоторые другие страны — английский язык (англоговорящие страны). Французы говорят на французском языке, немцы на немецком языке и так далее. Кроме того, представители разных языковых групп изучают языки своих партнёров по общению. В данных обстоятельствах начинает ощущаться дискурсивная разница языков. Ряд любопытных примеров приведен в детской энциклопедии «Я познаю мир. Психология». Русская пословица «баба с возу — кобыле легче» может быть переведена на английский язык как «когда леди выходит из автомобиля, его скорость значительно возрастает». Другой пример. Компьютерный перевод «не носи воду решетом»: «нетранспортабельная переноска водорода с кислородом в сосудах с микропористым дном». Не менее интересный пример. Немец-переводчик написал: «Искусство пивоварения также старо, как и история человечества». Когда предложение было переведено на несколько языков и вернулось к немцу на венгерском, он с удивлением прочел: «С давних времен пиво является любимым напитком человечества» [18, с. 189—192].

Различаются и общественные дискурсы. Проще всего продемонстрировать разницу на примере различия культурных характеристик Запада и Востока. Б.С. Ерасов в своей работе выделил данные отличия. К культурным характеристикам Запада он отнес: материализм, секуляризованность, реализм, объективизм, плюрализм, рациональность, динамизм, прогресс и другие. К культурным характеристикам Востока он отнес: духовность, религиозность,

идеализм, субъективизм, монизм, интуитивность, путь, инертность и другие [7]. Подобной экспликации могут быть подвергнуты и другие составляющие общественного дискурса.

Таким образом, «жизненные миры» связаны с реальностью, кроме того, встроены в различного рода дискурсы, взаимосвязаны между собой ризомой (об этом ниже в статье «Симулякр. Часть 3. Онто-гносеологическая характеристика симулякра»). Мир, реальность в данном случае, как предполагается, должен содержать истину, которая выступает первореферентом всего.

Не менее важный вопрос – соотношение индивидуального и всеобщего. Мир, реальность вместе с истиной существуют не для того, чтобы ущемлять индивидуальное, личность; индивидуальное, личность существует не для того, чтобы ущемлять или опровергать Мир, реальность вместе с истиной. Впрочем, личности, обладающие свободой воли, сами в состоянии решить лично для себя этот вопрос. В рассмотрении данного вопроса хотелось бы ограничиться данным замечанием, хотя вопрос имеет значительный объем дискурсивных коннотаций, которые требуют особой экспликации.

Выводы.

1. На стыке, на соединении бытия и небытия находится бывание, которое помогает «заглянуть» в небытие, также помогает определить, что есть (бытийствует), а чего нет (небытийствует).

2. Экспликация реальности как феномена, референцируемого и фасцинируемого, в тоже время необходимого и достаточного как вещи-в-себе, требует рассмотрения в качестве объективного и в качестве субъективного, считая а priori субъектами всех людей, при том, что все люди свободны и вправе воспринимать происходящее, имея статус вещей-в-себе.

3. Классическое удвоение бытия и неклассическое отсутствие бытия не являются достаточными онтологическими основаниями для означенной во втором выводе экспликации реальности.

4. «Жизненные миры» связаны с реальностью, кроме того, встроены в различного рода дискурсы, взаимосвязаны между собой ризомой. Мир,

реальность содержит истину, которая выступает первореферентом всего. Мир, реальность вместе с истиной существуют не для того, чтобы ущемлять индивидуальное, личность; индивидуальное, личность существует не для того, чтобы ущемлять или опровергать Мир, реальность вместе с истиной. Впрочем, личности, обладающие свободой воли, сами в состоянии решить лично для себя этот вопрос.

Список литературы:

1. Вдовина Г.В. Учения о знаках в схоластике XVII в.: автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.03/ Вдовина Галина Владимировна; Москва, 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/ucheniya-o-znakakh-v-skholastike-xvii-v#ixzz310jMRxdo>. (Дата обращения — 21.05.2014).
2. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию / Д.Э. Гаспарян. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 398 с.
3. Горин А.А. Экспликации онтологического аргумента. Ключевые подходы: автореферат диссертации канд. философских наук: 09.00.03/ Горин Андрей Александрович; Санкт-Петербург, 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/eksplikatsii-ontologicheskogo-argumenta-klyuchevye-podkhody#ixzz310iVYpC3>. (Дата обращения — 21.05.2014).
4. Декарт. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/307/ДЕКАРТ. (Дата обращения — 08.10.2014).
5. Диффузия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/Диффузия>. (Дата обращения — 14.04.2015).
6. Дьяков А.В. Философия пост-структурализма во Франции. Нью-Йорк: Издательство «Северный Крест» 2008. — 364 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.jkhora.narod.ru/diakoff002.pdf>. (Дата обращения — 04.10.2014).
7. Ерасов Б.С. Общие критерии дихотомного сопоставления социокультурных оснований Запада и Востока. // Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eras/39.php. (Дата обращения — 01.02.2014).
8. «Жизненный мир» в концепции Хабермаса. // История философии: Запад-Россия-Восток (книга четвёртая. Философия XX в.). М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. — 448 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st080.shtml>. (Дата обращения: 10.02.2015).

9. Лосеф А.Ф. История античной эстетики. Том VI. Поздний эллинизм. М.: «Искусство», 1980. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psylib.org.ua/books/lose006/index.htm>. (Дата обращения – 21.05.2014).
10. Новосёлов М.М. Логика абстракций (методол. анализ). Ч. 1. М., 2000. — 191 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/2000/Novosel_Abstr_1.pdf. (Дата обращения — 21.05.2014).
11. Новосёлов М.М. Логика абстракций (методол. анализ). Ч. 2. М., 2003. — 155 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/2003/Novoselov_Logika_abstrakcij.pdf. (Дата обращения — 21.05.2014).
12. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.klex.ru/36q>. (Дата обращения: 14.02.2015).
13. P-n переход. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://studopedia.ru/4_9421_P-n-perehod.html. (Дата обращения — 14.02.2015).
14. Федчук Д.А. «Сущность» и «существование» у Фомы Аквинского: автореферат диссертации канд. философских наук: 09.00.03/ Федчук Дмитрий Аркадьевич; Санкт-Петербург, 2003. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/sushchnost-i-sushchestvovanie-u-fomy-akvinskogo#ixzz310oLj8u3>. (Дата обращения — 21.05.2014).
15. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с. — (Philosophy). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf. (Дата обращения — 15.10.2014).
16. Эзри Г.К. Симулякр Делеза и симулякр Бодрийяра: сравнительный анализ. Симулякр как «реальность» постмодерна и постмодернистская «реальность». // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 10 (24)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/10\(24\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/10(24).pdf). (Дата обращения: 05.11.2014). — С. 87—94.
17. Эзри Г.К. Я, субъект, личность. Часть 2. Теоретический аспект онтогносеологической характеристики личности. // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXVIII студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2015. — № 1 (27). — С. 81—85/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/1\(27\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/1(27).pdf). (Дата обращения: 12.02.2015).
18. Я познаю мир: Дет. энцикл.: Психология/ Е.В. Селезнева; Худож. Н.Е. Щербаков. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. — 432 с.: ил.

СИМУЛЯКР. ЧАСТЬ 3. ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИМУЛЯКРА

Эзри Григорий Константинович

*студент 4 курса Историко-Филологического факультета БГПУ,
РФ, г. Благовещенск
E-mail: grigoriyezri@mail.ru*

Чупров Александр Степанович

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор БГПУ, заместитель
заведующего кафедрой Всеобщей истории, философии и культурологии,
РФ, г. Благовещенск*

Постмодерн, ризоматируя бытие, онтологически уравнивает бытие и небытие, придавая бытию онтологический статус небытия. Таким образом, происходит распад бытия, о котором пишут постмодернисты. Все становится небытием, пустотой, ничем, однако познаваемым гносеологически через кажимость и видимость, в конце концов, симулякр — это «оптический» обман. Также необходимо отметить, что, давая онто-гносеологическую характеристику симулякра, необходимо остановиться не только на концепциях Делеза и Бодрийяра, но и обратить внимание на представления Платона, то есть характеристика должна учитывать репрезентативную и нерепрезентативную концепции симулякра [7, с. 69, 300, 468, 579, 660—661; 9, 329—346; 12, с. 27—28, 87, 197, 199, 213, 230, 242, 255, 334; 16; 25].

1. Эйдосное, симулятивное и человеческое мышление.

Как отметили философы-постмодернисты, разрыв в цепочки означаемого и означающего ведет к потере реального референта. Так образуется гиперреальность, реальность симулякров [5; 12; 25]. В терминах Гегеля, тогда, симулякр – это форма без содержания. В некотором смысле кажимость — тоже синоним симулякра.

Субъективистские и объективистские дискурсы действуют противоположным образом, хотя они схожи в однобокости. В первом случае онтологическим критерием и первореферентом выступает абстрактный субъект (при чем, всегда один субъект, ибо мир есть моя воля и мое представление, в онтологическом смысле для одного конкретно взятого Я другие

Я не существуют). Во втором — Мир, Дух, Начало (данный дискурс не замечает онтологичности субъектов, вопрос об онтологическом статусе принадлежит лишь трансцендентному) [6; 12; 22, с. 21—52].

Недостаточность данных интерпретаций может быть продемонстрирована с помощью следующего рассуждения. Представим русских крестьян допетровского времени и послепетровского времени. Крестьяне допетровской эпохи выращивали репу, репа была главным продуктом на столе. Петр I познакомил русских крестьян с картошкой, после чего картошка стала главным блюдом на крестьянских столах. До Петра I крестьяне не знали картошку [14]. Вывод: субъективные мнения крестьян не онтологизировали статус картошки, так как гносеологически познать ее не могли, явно, что на вопрос «что такое картошка» они бы не ответили бы; объективно же картошка существовала, потому имела онтологический и гносеологический статус.

Исторический пример. Эпоха императора Августа в Риме — начало имперского периода, ранний принципат. Хотя сам Октавиан пытался убедить, что его время — эпоха «восстановленной республики». Из такого противоречия, например, появилась теория «фасада»: республика была внешней видом, «фасадом» монархии. Многие, вероятно, так и считали: республика восстановлена, Август — восстановитель республики [18, с. 33—43]. Онтологически это была монархия. Но гносеологически еще республиканский «фасад» пытался бороться против внешней монархизации режима Августа.

Как известно, «на вкус и цвет товарища нет», «сколько людей, столько и мнений». У каждого человека своего мнения, свои представления, свои идеалы и убеждения. Каждый человек имплицитно присваивает вещам онтологический статус: то, что не может быть помыслено-имплицитное небытие. При этом, все люди имеют свои мнения одновременно: если А имеет мнение а, то В обязательно имеет некоторое другое мнение в, которое отлично от мнения а. Не может быть так, чтобы бы А имел мнение а и В имел мнение а или наоборот. Может, конечно, иногда казаться обратное, но отличия всегда

можно найти. Если принять субъективистский дискурс, то это означало бы «войну всех против всех», так как тогда каждый мог бы предъявить претензию на единственность своего мнения [22, с. 21—52]. Принятие объективистского дискурса означало бы правоту большинства и подчинение меньшинства большинству, частные мнения смысла в таком случае не имеют вовсе. Принятие же варианта, умножающего, а не разделяющего бытие при сохранении первореферента в реальности, созерцающей сама себя, ведет к следующему: сохраняется реальный референт, а, значит, истина, жизненные миры получают более высокий статус, чем в рамках традиционного понимания, сохраняя при этом некоторую подчиненность реальности и связь с ней. Однако, при этом, увеличение онто-гносеологического статуса личного при множественности личного, индивидуальностей и сохранении перфореферента и референтов, ведет к практически уравненному статусу индивидуального и всеобщего. Этот статус является компромиссным между классическим системным соотношением части и целого и неклассического постмодернистского соотношения целого и части [6, с. 72—73].

Кроме того, выдвижение в качестве критериев бытийственности личностей при сохранении такого критерия и у реальности (Мира) согласуется с кантовской философией права, провозгласившей автономию личности. Наравне с автономией личности Кант отставил и внешнего по отношению к миру референта (по сути, Мир как сам себе первореферент и фасцинатор) [6; 12; 15; 17]. Таким образом, подобная экспликация онтологического вопроса о человеке является прямым следствием и из кантовской философии.

Другой момент. «Нормальность» человека — трудный вопрос, часто трудно отличить норму и патологию. Но большинство людей (это большинство признается «нормальным») мыслит, в целом, логично [21]. Это предполагает построение абстрактных категорий, родовых и видовых понятий. Подобного рода абстракции прямо не связаны с реальности, но являются обобщениями ряда случаев, имевших или не имевших место в реальности («идеальные типы» по М. Веберу) [24]. Абстрактное мышление, кроме того, позволяет представить

то, чего нет. Так, например, раньше плодом фантазии был ковер самолет, наличествуя только в мышлении. Ситуацию изменило появление различного рода летательных аппаратов [13]. Мысль, таким образом, стоит на грани реального и нереального, бытия и небытия, мысль может служить отражением реального в сознании личности, может быть проводником нереального из сознания в реальность. Поэтому к человеческим мыслям не вполне применимы категории бытия и небытия, к мысли более всего подходит категория, означенная в «Симулякр. Часть 2. Теоретический аспект онто-гносеологической характеристики симулякра», бытие. Мысли человека бывают, являясь соединительным звеном между бытием и небытием.

В восприятии человек воспринимает образы предметов, вещей, ноуменов, а, значит, и их эйдосную составляющую. Аналогично, воспринимая то, что не имеет в своей основе эйдосов, то есть симулятивное, человек получает симулятивные мысли. К симулятивному относятся, как можно это понять из работ философов-постмодернистов, естественно, симулякр, кроме того, имитация, подделка, симулякр симуляции (тотальный информационно-кибернетический симулякр) [4, с. 115; 5, с. 158]. Также, при помощи своих мыслительных и творческих способностей человек способен рождать симулятивное в своем сознании.

2. Онто-гносеологический статус симулякра.

Итак, природа симулякра заключается в его нахождении между бытием и небытием, то есть симулякр бывает. С другой стороны, если смотреть на симулякр со стороны реальности, Мира, то симулякра нет, это небытие. Но, кроме того, если смотреть на симулякр со стороны каждого человека, то симулякр может и иметь бытие. Симулякр, порожденный человеческим творчеством, есть: тоже самое если его создатель знает, что нечто им созданное небытийствует, другие люди в то же время могут воспринимать это нечто как реальное, бытийственное. Также, творческий акт — это онтологическое действие, рожденное в результате творческого акта должно бытийствовать. Сложность экспликации онто-гносеологического статуса симулякра еще раз

подчеркивает его бывающую природу как находящегося между бытием и небытием.

Бытие и небытие подвижны, они постоянно взаимодействуют. Во время взаимодействия одно накладывается на другое, поэтому реальное и нереальное подвижно: что соответствовало реальности сегодня, завтра может оказаться нереальным. В процессе взаимодействия роль небытия двояка: с одной стороны, оно дает возможность познавать и создавать нечто новое (ведь нового еще нет, а когда оно известно, оно уже старое), с другой стороны, небытие «обманывает» бытие (небытие стремится затмить бытие, также как песчаная буря затмевает небо). Это фундаментальный онтологический обман. Когда небытие затмевает бытие познается не реальное положение дел, а искаженный образ реального. Собственно, поэтому Жан Бодрийяр сказал, что «Войны в Заливе не было» [3]. Таким образом, симулякр появляется на границе между бытием и небытием, имеет черты реального и нереального, поэтому может видаться как реальное, поэтому он и является «оптическим» обманом.

3. Симулякр, ризома, гиперреальность, реальность.

Признание существования реальности, Мира, находящегося вне человека, требует решения вопроса и о форме (формах) существования, наличия феномена реальности, Мира и способа связи людей с этим феноменом. Первый важный момент: человек интегрирован в социум («человек вне общества или бог, или зверь»). Это детерминирует наличие марксистского общественного сознания или Великого идеополя общественного сознания В.С. Мухиной (общественного дискурса), языка-дискурса (способ передачи информации) [19].

Не менее важный момент: соотношение симулякра, ризомы, складки и гиперреальности. Сингулярный рост ризомы детерминирует появление различных единичностей-идентичностей самопроизвольным образом по принципу «полуслучайного связывания» [7, с. 455—459; 8]. Получившиеся в результате роста ризомы сингулярности являются кажимостями, видимостями, не имеют имманентного бытийственного онтологического содержания, это пустоты небытия, познаваемые гносеологически как

бытийствующие, бытие. Таким образом, ризома располагается между бытием и небытием, служит орудием небытия в «обмане» бытия. Опять же, стало быть, ризома имеет бытийствующий характер. Поэтому: ризома — бывающая онтогносеологическая вещь, продуцирующая симулякры. В сознании человека симулякры существуют без ризомы, а в реальности, которая независима от человека, симулякр существует как симулякры, как процессия симулякров, то есть как ризома. Ризома и складка выполняют примерно одинаковую функцию, имеют ряд схожих черт в философских системах Делеза и Бодрийера (ризома и складка выступает в данных постмодернистских философских системах как детерминанты текущего настоящего), поэтому представляется вполне правомерным воспринимать понятия «ризома» и «складка» в качестве синонимичных. Гиперреальность — это реальность симулякров, поэтому ее наличие обеспечивается ризоматичностью (ризоматированностью; или складчатостью, хотя в случае такого словоупотребления теряется необходимый оттенок) реальности [8; 9, с. 329—346; 10; 25].

Разница в понятиях «ризоматический» и «ризоматированный» заключается в следующем: гиперреальность представляет собой ризоматированную (то есть покрытую ризомой), или ризоматическую (то есть состоящую из ризомы), «реальность» [25]. Это, соответственно, дает две разные интерпретации гиперреальности как постмодернистской «реальности». Либо ризома естественное явление, тогда переход от реальности к гиперреальности неощутим, является естественным явлением, к тому же, в таком случае трудно терминологически отделить «реальность» и «гиперреальность». Либо, если ризома появилась в реальности, то переходит от «реальности» к «гиперреальности» искусственный характер, так как гиперреальность в таком случае создается в таком случае посторонним действием.

Первый вариант не представляется чем-то невозможным, наличие ризомы в структуре реальности, Мира вовсе не говорит о ее превалирующем значении. Так, если вспомнить марксистские философию истории и экономику, то наличие некоего уклада в экономике не говорит о характере экономики

в целом: наличие рынка в Античную эпоху не говорило о рыночном, капиталистическом характере экономики, а наличие рабства в США вплоть до второй половины XIX в. не говорило о рабовладельческом характере экономики [20].

Поэтому оба варианта — ризоматичность и ризоматированность — являются вполне приемлемыми. Однако, если понятийно-теоретически уравнивать ризому и складку, то неминуемо придется принять, что гиперреальность — ризоматическая реальность, и то, что ризома всегда являлась одним из феноменов реальности, Мира.

4. Сомнение — сомневаться во всем: смерть Начала, автора, субъекта и человека.

А.Г. Дугин в своей работе «Постфилософия» проследил философскую историю сомнения, начиная от принципа сомневаться во всем, кончая смертью Начала (Бога) (Ницше), автора, субъекта и человека (начало смерти и переход в дивида). В конце он привел интересное суждение по вопросу того, что же будет, если дойти до конца сомнения, где встретиться с причиной сомнения, понять ее, а затем начать как бы снизу, заново строить веру в бытие [11]. Здесь возникает такой вывод. Следуя принципу «сомневаться во всем», сомневались в реальности, необходимости и существовании Начала, субъекте, авторе, человеке. Это привело к деструкции и деконструкции ряда положений, сейчас, по мысли постмодернистов, философия находится на уровне распада бытия [7, с. 69, 300, 468, 579, 660—661; 12, с. 27—28, 87, 197, 199, 213, 230, 242, 255, 334]. Вместе с выводом возникает вопрос: «А что будет, если одновременно сомневаться в бытии и небытии?». Сомнение в бытии ведет к признанию того, что ничего, вроде бы, как и нет. А к чему ведет сомнение в небытии? Ведет ли оно к автоматическому признанию бытия? Вряд ли, тем более, если сомневаться и в бытии, и в небытии одновременно. Поэтому вопрос ответа не имеет.

Выводы.

1. Онтологическая сторона экспликации реальности как феномена, референцируемого и fascinируемого, в тоже время необходимого и достаточного как вещи-в-себе, требует рассмотрения в качестве объективного и в качестве субъективного, считая а priori субъектами всех людей, которые свободны и вправе воспринимать происходящее как вещи-в-себе, заключается в следующем. Все люди, личности бытийствуют одновременно, и, кроме того, способны транслировать бытие вокруг себя, например, в рамках свободы и творчества [2, с. 50—90, 35—164, 179—186]. На такое не способно разделенное бытие, способно лишь умноженное. Также, бытие — бессмертно. Человек бессмертен в рамках своей родовой сущности (это диалектическое решение вопроса о бессмертии человека) [1, с. 19—125; 2, с. 67—73, 201, 250—260, 288; 22; 23].

2. Онто-гносеологический статус симулякра — бывание. С точки зрения Мира, реальности симулякра нет, а с точки зрения субъекта симулякр может и быть. Симулякр находится между бытием и небытием, там располагается и ризома (синоним — складка). Ризома — способ существования симулякров в Мире, в реальности. Вне ризомы симулякры существуют в сознании человека.

3. Ризоматированный и ризоматический — два пути появления возможного появления гиперреальности. Ризоматированный означает, что ризома зародилась в реальности в процессе ее жизнедеятельности, то есть гиперреальность возникает из реальности искусственным путем. Ризоматический означает, что ризома существовала в реальности, гиперреальность в таком случае наступала по мере увеличения влияния ризомы в реальности.

Список литературы:

1. Балашов Л.Е. Практическая философия или софология. 2-е издание, с изменениями, расширенное. — 574 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/o_naznacheni_cheloveka/. (Дата обращения: 11.09.2013). — с. 50—90, 135—164, 179—186.

3. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было. Ч. 1. Войны в Заливе не будет. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://exsistencia.livejournal.com/17029.html>. (Дата обращения: 13.02.2015).
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Перевод и вступительная статья Зенкин С.Н. М.: "Добросвет" 2000 — 387 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Vodr_Simv/index.php (Дата обращения — 08.10.2012).
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Перевод О.А. Печенкина. Тула, 2013. — 204 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://simulacrum.p.fl2.fo.ru/file/chunk107/2160178/82514/Жан%20Бодрийяр%20%20Симулякры%20и%20симуляция.pdf>. (Дата обращения — 08.10.2014).
6. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию / Д.Э. Гаспарян. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 398 с.
7. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с. (Philosophy). — Перевод изд.: Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-OEdipe / Gilles Deleuze, Felix Guattari. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (<http://yanko.lib.ru/books/philosoph/%C4%E5%EB%B8%E7,%20%С6.,%20%С3%E2%Е0%F2%F2%Е0%F0%Е8,%20%D4.%20%С0%ED%F2%Е8-%DD%Е4%Е8%EF=%СA%Е0%EF%Е8% F2%Е0%EB%Е8%Е7%ЕС%20%Е8%20%F8%Е8%Е7%ЕЕ%F4%F0%Е5%ED%Е8%FF.pdf>). (Дата обращения: 10.09.2014). — с. 72—73.
8. Делез Ж. Гваттари Ф. Ризома В переводе Я. Свирского, с иллюстрациями М. Нгуи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://vk.com/doc184482549_189854454?hash=fad6578b6e212adfe0&dl=98694f379ecda7539e (Дата обращения — 07.10.2014).
9. Делёз Ж. Логика смысла. Фуко М. Theatrum philosophicum: Пер. с фр. Я.Я. Свирского. М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. — 480 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.koob.ru/delez/logika_smisla. (Дата обращения — 06.10.2014).
10. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Общая редакция и послесл. В.А. Подорги. Пер. с франц. Б.М. Скуратова М.: издательство «Логос», 1997. — 264 с.
11. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли (курс лекций на Философском Факультете МГУ им. М.В. Ломоносова). М., 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.platonizm.ru/book/export/html/124>. (Дата обращения — 9.11.2014).
12. Дьяков А.В. Философия пост-структурализма во Франции. Нью-Йорк.: Издательство «Северный Крест». 2008. — 364 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.jkhora.narod.ru/diakoff002.pdf>. (Дата обращения — 04.10.2014).
13. История самолетов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://raspisanie.pro/билеты-на-самолет-онлайн/>. (Дата обращения: 14.02.2015).

14. Как картофель Россию завоевал. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kultura-rf.ru/pub/kartofel.php>. (Дата обращения: 14.02.2015).
15. Калинина И.А. Проблема свободы личности в государственно-правых взглядах Канта: автореферат диссертации канд. юридических наук: 12.00.01/ Калинина Ирина Анатольевна; Тамбов, 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-svobody-lichnosti-v-gosudarstvenno-pravovykh-vzglyadakh-kanta#ixzz3RlzlOiZp>. (Дата обращения: 15.02.2015).
16. Кирюшин А.Н., Асташова А.Н. Идея симулякра в понимании виртуального: от Платона к постмодернизму. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/08/1593> (Дата обращения — 08.10.2012).
17. Малер А.М. Трансцендентальная теология Канта. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://iph.ras.ru/page49482484.htm>. (Дата обращения: 15.02.2015).
18. Межеричкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва-Калуга, 1994 г. Изд-во КГПУ, 1994 г. — 442 с. — с. 33—43.
19. Мухина В.С. Личность: мифы и реальность. (Предисловие). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vfly.ru/book/predislovie.htm>. (Дата обращения — 20.01.2015).
20. Уклад общественно-экономический. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4899/Уклад. (Дата обращения: 14.02.2015).
21. Фромм Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.klex.ru/2ск>. (Дата обращения: 15.02.2015).
22. Чупров А.С. Человек в философии Шопенгауэра и Фейербаха: монография/ А.С. Чупров. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. — 298 с.
23. Чупров А.С. Концепция родовой сущности человека в философии И. Канта, А. Шопенгауэра и Л. Фейербаха: автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.03/ Чупров Александр Степанович; Екатеринбург, 1996. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cheloveknauka.com/kontseptsii-rodovoy-suschnosti-cheloveka-v-filosofii-i-kanta-a-shopengauera-i-l-feyerbaha#ixzz3RLFAoeb>. (Дата обращения: 08.08.2014).
24. Швырев В.С. Идеальные типы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://iph.ras.ru/elib/1177.html>. (Дата обращения: 14.02.2015).
25. Эзри Г.К. Симулякр Делеза и симулякр Бодрийяра: сравнительный анализ. Симулякр как «реальность» постмодерна и постмодернистская «реальность». // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXV студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 10 (24)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/10\(24\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/10(24).pdf). (Дата обращения: 05.11.2014). — С. 87—94.

СЕКЦИЯ 3.

ЭТНОГРАФИЯ

ИДЕЯ ЖИЗНИ-СМЕРТИ В СИМВОЛИКЕ ЮРТЫ НА ПРИМЕРЕ КОЧЕВНИКОВ КАЗАХСТАНА

Ким Юлия Владимировна

*студент 3 курса бакалавра, ФВХЭиС, г. Тараз, ТарГУ им.М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз
E-mail: yulia-kim-94@bk.ru*

Огурцова Ольга Николаевна

*студент 3 курса бакалавра, ФВХЭиС, г. Тараз, ТарГУ им. М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз
E-mail: oon_94@mail.ru*

Слуцкая Маргарита Николаевна

*научный руководитель, учитель истории Коммунальное учреждение
«Многопрофильная гимназия № 41 им. А.С. Пушкина»,
Республика Казахстан, г. Тараз*

*«После утомительного и жаркого дня, полного труда,
как особенно приятно в прохладный вечер лежать в юрте и,
подняв вокруг юрты войлок для свободного течения ветра, отдыхать».*

Шокан Валиханов

Казахстан — страна, расположенная в самом центре Евразийского континента, испокон веков своими транзитными путями соединяла государства Европы и Азии. Территорию древнего Казахстана, населяли номады — кочевые племена. Номады (или кочевники) (от греч. nomados — кочующий) условное название народов и этнических групп, которые в течение года или сезона ведут подвижный образ жизни [8]. Культура номадов весьма своеобразна, от других народов она отличалась ведением хозяйственной деятельности, традициями и обычаями. Кочевой (намадный) тип хозяйства имеет следующие специфические характеристики. Он складывается в условиях резко континентального климата, слабой обеспеченности атмосферными осадками (до 200 мм в год), другими водными ресурсами [4]. Длившееся тысячелетиями полукочевое

скотоводство хранило свои темы — батыр, конь, кочевье, юрта, время существования и др. При ведении кочевого скотоводства, удобно было иметь практичное жилье, которое можно было переносить с кыстау (место зимнего кочевья) на жайлау (место летнего кочевья). Именно поэтому особенный интерес представляет жилище кочевников — юрта. Юрта (казах. — киіз үй), жилище переносного типа кочевых и полуоседлых народов Центральной и Средней Азии. Деревянный решетчатый остов, покрытый войлоком (а стенки ее циновками), с конической или полусферической крышей [5, с. 1563]. Каждая деталь — аспект юрты является не просто частью конструкции древнего жилища, но и несет в себе глубокий символический смысл, основной целью которого было сохранение благополучия в семье. В каждой из составных частей юрты можно увидеть основные этапы человеческой жизни: рождение, взросление, старение и смерть. Юрта имеет удобную и легкую конструкцию, которая очень прочна как летом в жару, так и зимой. Каждая деталь — аспект юрты является не просто частью конструкции древнего жилища, но и несет в себе глубокий символический смысл, основной целью которого было сохранение благополучия жизни. Юрта имеет символическое значение, которое отражает все этапы жизни человека и направлено на защиту жизни, здоровья, достаток, благоденствие. Справа от входа — женская половина. Там хранится хозяйственная и кухонная утварь, а также приспособления для шитья и валяния войлока. Слева — мужская половина, в которой находятся седла, кнуты и прочий скотоводческий и охотничий инвентарь.

Шанырак — единственная деталь юрты, передаваемая по наследству от отца к сыну, по представлению казахов имеет тесную связь с продолжением рода. Ахмет Жунусов казахстанский писатель-этнограф писал, что: «... у казахов "шанырак" молодой семьи поднимает только старый, многодетный зять», для того, чтобы у молодых родилось много здоровых детей. На шанырак в течение первых 40 дней жизни младенца подвешивали на палочку нанизанные шейные позвонки жертвенного барана, зарезанного в день родов. Считалось, что сохранение этих позвонков способствует быстрому

закреплению шейных позвонков младенца. По окружности шанырака подвешиваются различные разноцветные шерстяные ленты, ақбау с кистями на концах, с преобладанием красного цвета или треугольные подвесы тұмар, которые выполняли функции оберега, как и младенца, так и других членов семьи. Во время родов для казахов было важным наличие в юрте беркута, который должен был защищать новорожденного от темных сил. Если же беркута не было, то рядом с юртой роженицы привязывали верблюда — самца, жеребца — производителя и т. п.

Еще один из важных элементов казахской юрты, символизирующий культ жизни — это Бақан — деревянный шест с раздвоенным (вильчатым) верхним концом. Он известен практически у всех народов тюрко-монгольского кочевого мира. В традиции тюркоязычных народов Центральной Азии бақан использовался для поднятия купольного круга во время установки юрты. Связь бақана с идеей жизни, плодородия, размножения и т. п. находит подтверждение в обрядах, в которых он применялся. Бақан использовался в родильной обрядности: он маркирует место родов и образует опорную конструкцию для роженицы. «По видимому, использование бақана в родильной обрядности у широкого круга тюркоязычных народов Средней Азии и Сибири, помимо практического назначения, имеет в основе представление о связи его с культом женского божества Умай» [6, с. 46]. Чтобы спасти недоношенного ребенка по казахским обычаям помещали в головной убор его деда (ақ қалпақ или тымақ) и подвешивали в центре сооружения из 7 составленных в пирамиду бақанов. Н.Л. Жуковская указывает на связь шеста с общей идеей жизни и смерти. По поводу монгольской юрты она пишет: «...если юрта осмысливается в мифологии как модель вселенной, то багана — это мировая ось, соединяющая тооно (верх) и землю (низ), проходящая через прошлое-настоящее-будущее пространственного временного континуума», также она отмечает «...связь багана с жизнью и смертью, прошлым и настоящим, преемственностью поколений несомненна» [3].

В юрте помимо вещей, которые обозначали достаток и плодородие, можно найти и символы смерти. Юрту, в которой умер кто-либо, можно было легко отличить по внешнему виду: наличие траурного флага, в дверях стелят белую кошму и т. п.

И. Алтынсарин описывал траурную юрту казахов так: «На левой стороне ее ставят длинное копьё, которое концом выходит наружу. На самый верх копья привязывают большой платок, смотря по тому, если умерший — был молодой, то красный, если средних лет — черный, если старик — белый цель этого — чтобы приезжающий знал по выставленному знаку, кто в кибитке умер и каких лет» [1]. Когда умирает человек, то его аруаху (духу предков) зажигают по одной свечке каждый день до сорокового дня, или только четыре дня. Свечи ставят у правой стороны порога. Потому что полагают, что до 40 дней дух умершего посещает свою юрту и узнает о расположении своих детей; специально для этого посещения в сумерках зажигают свечи, отворяют дверь, наполняют одну чашку кумысом и в дверях стелят белую кошму — готовят прием для покойника.

Практически вся символика юрты, все традиции и обряды, связанные со смертью, были абсолютно противоположными символами, выражающими жизнь, благосостояние, здоровье. Так войлочную наддверную накидку, которая в обычное время сворачивалась рулоном по направлению к внутреннему пространству юрты, т. е. вниз, скатывали в обратном направлении, в сторону купола юрты, вверх. Этот обряд символизировал спокойное поднятие духа умершего на небо, к своим предкам. Поэтому запрет «есікті қайырма» (неправильное сворачивание войлочного наддверника) строго соблюдается казахами в обычные дни. По некоторым данным, в дни похорон и поминок близкие покойника надевали одежду швами наружу.

При оплакивании покойного женщины вставали спиной к очагу, лицом к решеткам юрты (в обычной жизни — это нежелательно, поскольку очаг — семантический центр, наиболее ритуальное место в юрте).

Этикетные нормы традиционного кочевого общества, в частности казахского, запрещали подъезжать к аулу и юрте на скаку или бегом (ауылға қарай шаппа, жүгірме) — это также считалось знаком известия о чьей-либо смерти. Одновременное перешагивание порога юрты одновременно с кем-либо осуждается, поскольку это разрешается только во время похоронно-поминальных обрядов.

Другим проявлением ситуации «смерть» являлось разрушение деревянного остова юрты, особенно дверных косяков. Как отмечал Ч. Валиханов, у казахов «...если человек умрет в походе, то весь отряд подъезжая к аулу с криками «Ой баурум (о мой родственник)», устремляется к юрте и начинает колоть копьями, стрелять, рубить деревянные косяки, остов юрты» [2, с. 115]. Возможно, с этим связан запрет в обычной ситуации вставать на порог и опираться, прислоняться к дверному косяку, держаться за притолоку и т. п. — «Босағаға тұрма, жетім боласың» (не вставай на порог, осиротеешь).

Огонь в юрте, отмеченной смертью, не разводился, на нем не готовили пищу. С этим связан запрет, отмеченный также у мургабских киргизов, в обычное дни не выносить излишки топлива из юрты («чтобы в этой юрте не было покойника»).

Разрушение таких элементов юрты как: деревянный остов, войлочные покрытия, бақан — символизировавшие у казахов благополучие семьи, в обыденной жизни означало разрушение и смерть.

Таким образом, в символике юрты ярко прослеживается идея смерти, что говорит о философском мировоззрении древних кочевников: человек проходит строго определенный замкнутый круг жизни-смерти. Жизнь человека начиналась в правой (мужской) части юрты, и на ней же и завершалась; замыкая его жизненный круг [6].

Юрту можно воспринимать как удобный и надежный дом, как связь между природой и кочевником, как символ мира и благосостояния. Все основные этапы жизненного цикла человека отмечались в юрте: знаками — символами выделялись место роженицы, свадебная и траурная юрты. Аспекты юрты

и их символическое значение, выраженное в древних обрядах казахских кочевников, все они отражают этапы жизненного цикла человека, имеют между собой тесную связь, объединяют «прошлое-настоящее-будущее» с целью защиты жизни, здоровья, благополучия человека.

Список литературы:

1. Алтынсарин И. Очерк обычаев при похорнах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства. Алма-ата, том 2, 1957.
2. Валиханов Ч. Тенгри (бог). Собр. сочинений; том 2. — 115 с.
3. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. Москва, 1988.
4. Саханова К.Б. «Кочевой хозяйственный тип в Казахстане», Вестник КазГУ. Серия экономическая. Алматы, 1998. № 9.
5. Советский энциклопедический словарь 2-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 1563 с.
6. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы, «Казахстан», 1998.
7. Энциклопедия Кругосвет Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/NOMADI.html>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 2 (28)
Февраль 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630099, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 16, офис 807.
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info